

КАТАЛОГ ЮЖНОПОНТИЙСКИХ ПЛЕМЕН У ДИОНИСИЯ ПЕРИЭГЕТА*

В географической поэме Дионисия Перизгета «Описание ойкумены» (II в. н.э.) содержится довольно обширная номенклатура племен Южного Причерноморья. Перечень южнопонтйских народов представлен у Дионисия в виде списка имен, снабженных иногда эпитетами или краткими замечаниями; эта традиционная эпическая форма каталога (от греч. *καταλέγειν* – «выбирать, рассказывать») встречается в большом числе античных произведений с географическим или этнографическим содержанием, начиная от «Каталога кораблей» (Ном. II. II. 494–759) и «Каталога троянцев» (Ном. II. II. 816–877) в «Илиаде» вплоть до эллинистических поэтических каталогов (ср. «Каталог аргонавтов» у Аполлония Родосского – I. 23–233) и орфической «Аргонавтики»¹. Избранная Дионисием в соответствии с эпической традицией литературная форма каталога помогает поэту обеспечить максимальную плотность информации и расположить этнонимы, топонимы, гидронимы, оронимы таким образом, чтобы облегчить читателю понимание отрывка.

Начиная свой «путь» от колхской реки Фасис, Дионисий мысленно двигается в западном направлении вдоль южного берега Понта и перечисляет в своем каталоге народы, племена, реки, горы вплоть до Боспора Фракийского. Ниже приводятся греческий текст пассажа Дионисия и его перевод.

- 762 φράζεο δ' ἐκ Κόλχων καὶ Φάσιδος ἐς δύσιν ἤδη,
Εὐξείνου παρὰ χεῖλος, ἐπιλαδὼν ἔθνεα Πόντου
ἄχρι Θρηϊκίου στόματος, τόθι Χαλκίς ἄρουρα.
- 765 Βύζηρες τοι πρῶτα καὶ ἀγχόθι φύλα Βεχεΐρων,
Μάκρωνες Φίλυρες τε καὶ οἱ μόσσυνας ἔχουσι
δουρατέους· τῶν δ' ἄγχι πολύρρηνες Τιβαρηνοί·
τοῖς δ' ἐπὶ καὶ Χάλυβες στυφελὴν καὶ ἀπηνέα γαῖαν
ναίουσιν, μογεροῦ δεδαηκότες ἔργα σιδήρου,
- 770 οἱ ῥα, βαρυγδούποισιν ἐπ' ἄκμοσιν ἐστήωτες,
οὔποτε παύονται καμάτου καὶ οἷζυος αἰνῆς.
τοὺς δὲ μετ' Ἀσσυρίης πρόχυσις χθονὸς ἐκτεάνυσται,
ἐνθα δ' Ἀμαζονίδεσσιν ἀπ' οὔρεος Ἀρμενίοιο
λευκὸν ὕδωρ προΐησιν ἐννυάλιος Θερμῶδων,

* Настоящая работа представляет собой продолжение статьи «Народы Северного Причерноморья и Кавказа в античности (По сведениям Дионисия Перизгета)», опубликованной в ВДИ. 2008. № 2.

¹ Ср. *Kühlmann W.* Katalog und Erzählung. Studien zu Konstanz und Wandel einer literarischen Form in der antiken Epik. Diss. Freiburg i. Breisgau, 1973. S. 23–54; *Krevans N.* Geography and the Literary Tradition in Theocritus 7 // *TAPhA.* 1983. 113. P. 208 (об эллинистических географических каталогах); *Patsiou P.* Katalog und Katalogdichtung in der *Ilias*. Diss. Wien, 1992. Passim; *Visser E.* Homers Katalog der Schiffe. Stuttgart–Leipzig, 1997. S. 1–15; *Иванчик А.И.* Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. Москва–Берлин, 2005. С. 152–153.

- 775 ὅς ποτ' ἄλωομένην Ἀσωπίδα δέκτο Σινώπην
καὶ μιν ἀκηχεμένην σφετέρῃ παρενάσσατο χώρα
Ζηνὸς ἐφημοσύνησιν· ὁ γὰρ φιλότητος ἐραννῆς
ἰσχανόων, πατρὸς ἀπενόσφισεν οὐκ ἐθέλουσαν·
ἐκ τῆς καὶ πολίεθρον ἐπώνυμον ἄνδρες ἔχουσιν.
- 780 κείνου δ' ἂν ποταμοῖο περὶ κρυμώδεας ὄχθας
τέμνοις κρυστάλλου καθαρὸν λίθον, οἷά τε πάχνην
χειμερίην· δῆεις δὲ καὶ ὕδατόεσσαν ἴασπιν.
Ἴρις δ' ἐξείης καθαρὸν ῥόον εἰς ἄλλα βάλλει.
τῷ δ' ἐπὶ μορμύρουσι ῥοαῖ' Ἄλυος ποταμοῖο,
- 785 ἐλκόμεναι βορέηνδε Καραμβίδος ἐγγύθεν ἄκρης,
ἄρξάμεναι τὸ πρῶτον ἀπ' οὐρεὸς Ἀρμενίοιο.
Παφλαγόνες δ' ἐπὶ τοῖοσιν ἐπ' ἡϊόνεσσι νέμονται,
καὶ Μαριανδυνῶν ἱερὸν πέδον· ἔνθ' ἐνέπουσιν
οὐδαίου Κρονίδαο μέγαν κύνα χαλκεόφωνον,
- 790 χερσὶν ἀνελκόμενον μεγαλόφρονος Ἡρακλῆος,
δεινὸν ἀπὸ στομάτων βαλέειν σιαλῶδεα χυλόν,
τὸν μὲν ἐδέξατο γαῖα καὶ αὐτόθι πῆμ' ἐφύτευσεν.
ἄγχι δὲ Βιθυνοὶ λιπαρὴν χθόνα ναιετάουσι,
Ῥήβας ἔνθ' ἐρατεινὸν ἐπιπροΐησι ῥέεθρον,
- 795 Ῥήβας, ὃς Πόντοιο παρὰ στομάτεσσιν ὀδεύει,
Ῥήβας, οὗ κάλλιστον ἐπὶ χθονὶ σύρεται ὕδωρ.
τόσσοι μὲν Πόντοιο περικτῖται ἄνδρες ἔασι·
- 798 κεῖνα δέ τοι Σκυθίης προελεγεμμένα φύλα πελέσθω.

«А теперь, [повернув] от колхов и Фасиса на запад [и двигаясь] вдоль берега Евксина, я поведаю о понтийских народах, [живущих] вплоть до Фракийского устья, где [находится] земля Калхедона. (765) Первыми [идут] бизеры, а по соседству – племена бехиров, а также макроны, филиры и те, что живут в деревянных моssiнах; рядом с ними – богатые стадами мелкого скота тибарены; за ними населяют неподатливую и суровую землю халибы, искусные в трудоемкой обработке крепкого железа, (770) они, стоя у тяжкозвучных наковален, никогда не прекращают этот тяжкий славный труд.

За ними расстилаются луга Ассирийской земли, где устремляет с Армянской горы к Амазонидам [свои] белые воды шумный Фермодонт, (775) который некогда принял заблудившуюся и опечаленную дочь Асопа Синопу и приютил ее в своих землях по указанию Зевса, когда тот, после сладких объятий воспылав страстью, заставил ее, отвергнувшую притязания [Зевса], бежать с родины; люди в ее честь называли город. (780) На холодных берегах этой реки ты мог бы добыть прозрачный камень (sc. горный) хрусталь, похожий на лед, а также найти голубоватую яшму. Следующим катит в море свой чистый поток [река] Ирида; за ней бурлят воды реки Галис, (785) несясь к северу рядом с мысом Карамбис, беря начало с Армянских гор.

За ними (sc. этими реками) живут на побережье пафлагонцы и [находится] священная равнина мариандинов, где, как говорят, огромная медно-голосая собака Подземного Кронида, (790) поднятая руками мужественного Геракла, изрыгнула из своей пасти отвратительную слюну – ее приняла земля и тут же вырастила как отраву [для людей]. Рядом вифиняне населяют плодородную землю, где Реба, – посылает свое прелестное течение, Реба, (795) которая протекает около устья Понта, Реба, чьи воды самые прекрасные из всех на земле.

Столько людей проживает вокруг Понта; вышеназванные племена являются скифскими».

Перечисление южнопонтийских племен и народов Дионисий начинает условным обращением к воображаемому адресату φράζεο δ' – «я поведаю» (Dion. Per. 762); подобные формулы, привычные для раннеэпической традиции, Перизетгет использует в качестве лексического сигнала, который обозначает начало странного рассказа, в данном случае – в форме каталога².

Перенимая традиционный прием античных периплов, Дионисий указывает исходный и конечный пункты своего «пути» по побережью Южного Понта: от колхов и кавказской реки Фасис (ἐκ Κόλχων καὶ Φάσιδος ἐς δύσιν, ст. 762) вдоль берега Черного моря (Εὐξείνου παρὰ χεῖλος, ст. 763) вплоть до Калхедона на азиатском берегу Боспора Фракийского (τόθι Χαλκίδι ἄρουρα, ст. 764)³. Устье Фасиса и пролив Боспора, как, впрочем, и устья остальных рек – Фермодонта, Ириды, Галиса, Ребы – и мыс Карамбис, играют важную для Дионисия роль маркирующих пунктов и структурируют географическое пространство «пути». При этом вспомогательную функцию выполняют употребляемые Дионисием предлоги и наречия, которые, уточняя местоположение географических и этнических объектов, подчеркивают «годологический» (от греч. ὁδός) характер восприятия пространства: ἀγρόθι (ст. 765), τῶν δ' ἄγχι (767), τοῖς δ' ἐπὶ (768), τοὺς δὲ μετ' (772), ἔνθα δ' (773), ἐξείης (783), τῷ δ' ἐπὶ (784), δ' ἐπὶ τοῖσιν (787), ἄγχι δέ (793), ἔνθα (794)⁴.

Наряду с выражением παρὰ χεῖλος – «у/ вдоль берега (sc. моря)» (ст. 763)⁵ для метафорического обозначения морского побережья Дионисий прибегает к стилистическому приему опущения – ведь собственно имя «море» в стихе отсутствует (ср. тот же прием опущения в ст. 681: Εὐξείνοιο в конце стиха). Вместе с тем слову Εὐξείνου в начале ст. 763 соответствует Πόντου в конце того же стиха (формально относящееся к другой лексеме – ἔθνεα), что дополнительно создает зримую игру слов. Из этого примера видно также, что текст поэмы пред-

² См. *Hom.* II. XVI. 446; XVII. 144; XXIV. 354 и др.; *Od.* IV. 71; XV. 167; ср. *Apoll. Rhod.* III. 1026; IV. 411; *Dion. Per.* 130, 331, 894, 1089, 1128 – всегда в начале стиха.

³ По поводу написания топонима Калхедон см., например, *Ctes.* FGrH 688 F 13 = *Phot.* Bibl. 72, р. 38 b: Χαλκηδόνιοι; *Strabo.* XII. 3, 2 C 541: Χαλκηδόνος; ср. *Dion. Per.* 803: χαλκιδέες; однако: *Herod.* VI. 33; *Ps.-Scymn.* 741 Marcotte – καλχεδόνιοι. Евстафий Солунский пересказывает пассаж Геродота (IV. 144) о том, что халкедоняне основали свой полис в этом месте на 17 лет раньше, чем был основан Византий на противоположном берегу пролива, и цитирует другие стихи Дионисия, в которых слышится «эхо» сообщения Геродота (Per. 803–804) (*Eust. ad Dion. Per.* 764). По поводу пассажа Геродота см., например, *Дандамаев М.А.* Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 136–140; о дополнительном свидетельстве Евстафия о Византии и Калхедоне, передающем независимую от Геродотовой традицию (*Eust. ad Dion. Per.* 803), см. *Boshnakov K.* Pseudo-Skymnos (Semios von Delos?). *Tà áριστέρα τοῦ Πόντου.* Zeugnisse griechischer Schriftsteller über den westlichen Pontosraum. Stuttgart, 2004. S. 152.

⁴ Ср. *Mommsen Tycho.* Beiträge zu der Lehre von den griechischen Präpositionen. B., 1895. S. 201–202, 806–824; *Gehrke H.-J.* Die Geburt der Erdkunde aus dem Geiste der Geometrie. Überlegungen zur Entstehung und zur Frühgeschichte der wissenschaftlichen Geographie bei den Griechen // *Gattungen wissenschaftlicher Literatur in der Antike* / Hrsg. von W. Kullmann u.a. Tübingen, 1998. S. 178.

⁵ Ср. *Herod.* II. 70: ἐπὶ τοῦ χειλέος τοῦ ποταμοῦ – «на берегу реки»; *Apoll. Rhod.* III. 1277: παρὰ χεῖλος ἐλισσομένου ποταμοῖο – «у берега реки».

назначен для чтения глазами, а не вслух, что предполагает культурный уровень и эстетический вкус читателей, способных оценить стилистические эксперименты Дионисия. Аналогичным образом выражение ἄχρι Θρηϊκίου στόματος – «вплоть до Фракийского устья» (ст. 764) является еще одним стилистическим приемом опущения – в данном случае подразумевается «Боспор Фракийский» (как, например, в ст. 140: ἐλὶ Θρηϊκίου στόμα Βοσπόρου). Перифрастическое упоминание города Калхедон (совр. Стамбул–Кадикой), расположенного на азиатском берегу пролива напротив Византия (ср. Strabo. XII. 3, 2 С 541 и др.), передано у Дионисия выражением τόθι Χαλκίδς ἄρουρα – «там, где Калхедонская земля» (ст. 764)⁶. Скорее всего, словосочетание Χαλκίδς ἄρουρα – по аналогии с Локρίς ἄρουρα (ст. 426) и Φωκίδς ἄρουρα (ст. 437) – представляет собой стилистическую игру, основанную на соединении раннеэпической лексики (ср. Ном. II. II. 537, 640; Od. XV. 295 – ἄρουρα, под которым подразумеваются полисы Эллады) с конкретной локализацией географических объектов. Название ἔθνεα Πόντου – «понтийские народы» (ст. 764) употреблено Дионисием в качестве обобщенного имени⁷.

Уже неоднократно отмечалось, что в основе этногеографического описания Южного Понта у Дионисия Περιέγгета (ст. 761–808) лежит пассаж из «Аргонавтики» Аполлония Родосского (II. 317–401), в котором один из персонажей эпоса, прорицатель Финей, подробно рассказывает о предстоящем путешествии аргонавтов по Черному морю от Боспора Фракийского до кавказской Колхиды⁸. Этот отрывок «Аргонавтики» представляет собой стилизованный перипл Южного Понта, в котором содержатся сведения о населявших побережье народах, а также о прилегающих островах, реках и горных системах⁹. При описании плавания аргонавтов вдоль южнопонтийского побережья

⁶ Подробнее см. *Merle H.* Die Geschichte der Städte Byzantion und Kalchedon von ihrer Gründung bis zum Eingreifen der Römer in die Verhältnisse des Ostens. Diss. Kiel, 1916.

⁷ Ср. *Mela*. I. 13: Circa Pontum aliquot populi alio alioque fine uno omnes nomine Pontici. Ad Iacum Maeotici – в данном случае Pontici и Maeotici использованы не как этнические, а как исключительно географические определения для живущих на берегу Понта народов. Подробнее о контактах греков и варваров в историческое время в Понте см. *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996.

⁸ *Göthe A.* De fontibus Dionysii Periegetae. Diss. Göttingen, 1875. S. 36–37; см. также *Schneider M.* De Dionysii Periegetae arte metrica et grammatica capita selecta. Diss. Lpz, 1882. S. 21–24; *Bernays U.* Studien zu Dionysius Periegetes. Diss. Heidelberg, 1905. S. 34–46; *Vian F.* Echoes and imitations of Apollonius Rhodius in late Greek epic // *A Companion to Apollonius Rhodius* / Ed. T.D. Papanghelis, A. Rengakos. Leiden, 2001. P. 285–308; *Greaves D.D.* Dionysius Periegetes and the Hellenistic Poetic and Geographical Traditions. Diss. Stanford, 1994. P. 115–121; *Hunter R.* Aspects of technique and style in the *Periegesis* of Dionysius // *De Géants à Dionysos. Mélanges de mythologie et de poésie grecques offerts à Francis Vian* / Ed. D. Accorinti, P. Chuvin. Alessandria, 2003. P. 343–356, особ. 343.

⁹ См. *Fränkel H.* Noten zu den Argonautika des Apollonios. München, 1968. S. 178 ff.: о речи Финей; *Meyer D.* Apollonius as a Hellenistic Geographer // *A Companion to Apollonius Rhodius* / Ed. by Th. D. Papanghelis, A. Rengakos. London–Boston–Köln, 2001. P. 217–235; *eadem.* Hellenistische Geographie zwischen Wissenschaft und Literatur: Timosthenes von Rhodos und der griechische Periplus // *Gattungen wissenschaftlicher Literatur in der Antike...* S. 214.

Аполлоний Родосский привлек – помимо источников мифопоэтической традиции – разнообразный этнографический и географический материал более ранних источников¹⁰.

В текстах Аполлония Родосского и Дионисия Периегета обнаруживается сходство этнонимов, топонимов и гидронимов побережья Южного Понта¹¹. Однако последовательность их перечисления у Дионисия противоположна той, что дается в эпосе Аполлония Родосского: аргонавты Аполлония двигаются в направлении с запада на восток – от Боспора Фракийского (Apoll. Rhod. II. 1–2) до кавказской Колхиды и реки Фасис (Apoll. Rhod. II. 1277) (ср. перечень южнопонтотийских племен у Страбона против часовой стрелки – Strabo. XII. 3, 2 С 541), в то время, как у Дионисия южнопонтотийские племена и народы описаны в направлении с востока на запад, т.е. «по часовой стрелке» (Dion. Per. 762–764), что характерно для периплов (или периплической литературы) более раннего времени¹².

В перечень племен и народов Южного Понта у Дионисия входят бизеры (ст. 765) (ср. Apoll. Rhod. II. 396, 1244), бехиры (ст. 765) (ср. *idem.* II. 394, 1242), макроны (ст. 766) (ср. *idem.* II. 394, 1242), филиры (ст. 766) (ср. *idem.* II. 393), моcсиники (ст. 766) (ср. *idem.* II. 379, 1016), тибарены (ст. 767) (ср. *idem.* II. 377, 1010), халибы (ст. 768) (ср. *idem.* II. 375, 1001), амазониды (ст. 773) (ср. *idem.* II. 374, 965), пафлагонцы (ст. 787) (ср. *idem.* II. 358, 790), мариандины (ст. 788) (ср. *idem.* II. 352, 723), вифины (ст. 793) (ср. *idem.* II. 347, 619). Использование текста Аполлония Родосского и заимствования из «Аргонавтики» предоставляют Дионисию возможность продемонстрировать мастерство ученого поэта и стилистические эксперименты. При сопоставлении текстов Дионисия и Аполлония видно, что изложенную Аполлонию в рассказе Финея этногеографиче-

¹⁰ Подробнее об одновременных источниках «Аргонавтики» Аполлония Родосского, в частности, Гекатее Милетском, Ферекиде, Эфоре, Пс.-Скилаке, Нимфодоре Гераклеяском, Нимфиде Гераклеяском, см. Höfer U. Pontosvölker, Ephorus und Apollonios von Rhodos // RhM. 1904. 59. S. 542–564 (об Эфоре из Ким как источнике Аполлония Родосского); Delage E. La géographie dans les Argonautiques d'Apollonios de Rhodes. Bordeaux–Paris, 1930. P. 277–280; Pearson L. Apollonius of Rhodes and the Old Geographers // AJPh. 1938. 59. P. 443–459 (особ., с. 448–450, где говорится о том, что Аполлоний Родосский в своем географическом пассаже основывался на сведениях произведения Гекатея Милетского); Schneider J. De Periegetarum Graecorum reliquiis. Lodz, 1950. P. 42–43; Desideri P. Studi di storiografia eracleota. I. Promatis e Nymphis // Studi Classici e Orientali. 1967. 16. P. 366–416; Hunter R. The Periegesis of Dionysius and the Tradition of Hellenistic Poetry // REA. 2004. 106. 1. P. 223.

¹¹ При сопоставлении текстов Аполлония и Дионисия можно обнаружить лишь незначительные расхождения. Например, Дионисий не включает в свою периегезу упоминаемые у Аполлония племя сапиров (= каспиров) (Apoll. Rhod. II. 395), остров Ареса (*idem.* II. 384), мыс Генетов (*idem.* II. 377, 1009), Дойантскую долину (*idem.* II. 373, 988), Длинный Берег (*idem.* II. 364–365, 944–945), реку Ахеронт (*idem.* II. 355), Ахерузский мыс (*idem.* II. 354), остров Тинеиду (*idem.* II. 350), Черный мыс (*idem.* II. 651).

¹² Хотя перечень племен и народов побережья Евксинского Понта у Дионисия (ст. 650–880) в основном соответствует аналогичному перечню перипла Псевдо-Скилака (ст. 70–104), нельзя с уверенностью утверждать, что свидетельства перипла Псевдо-Скилака послужили источником для Дионисия: несмотря на бросающееся в глаза сходство ряда особенностей, оба произведения обладают собственной спецификой, выраженной, в частности, в вербальных несоответствиях. Подробнее см. Marcotte D. Introduction générale. Typologie des genres de la géographie classique // Les géographes grecs. T. 1. Pseudo-Scymnos / Par D. Marcotte. P., 2002. P. LV–LXXI.

скую информацию Дионисий Перизгет дополнил данными перипла аргонавтов (Apoll. Rhod. II. 549–1280).

Ниже предполагается исследовать информацию Дионисия о народах и племенах Южного Понта, с одной стороны, в сравнении с предшествующей географической традицией, с другой – в сопоставлении с соответствующими пассажами из «Аргонавтики» Аполлония Родосского.

Перечень южнопонтийских народов Дионисия открывают **бизеры** (Βύζηρες τοι πρώτα, ст. 765), одно из кавказских племен, которых греческая географическая традиция локализует между колхами и бехирами на побережье Черного моря (Ps.-Scyl. 82: в форме Βούσηρες; Apoll. Rhod. II. 396; II. 1244; Strabo. XII. 3, 18 C 549)¹³. В римской традиции этноним встречается у Валерия Флакка (V. 157, 175: Buxeri / Buxedi), Помпония Мелы (I. 107: Buxeri / Buxedi), Плиния Старшего (NH. VI. 11: Buxeri), Аммиана Марцеллина (XXII. 8, 21: Byzares), а также в латинских переводах Дионисия у Авиена (Descr. 946) и Прициана (Per. 739). В комментарии к «Перизгезе» Дионисия Евстафий Солунский, повторяя сведения Стефана Византийского (s. Βύζηρες), говорит о Бизерской гавани (Βύζηρικὸς λιμὴν), получившей свое название от племени бизеров (Eust. ad Dion. Per. 762). С бизерами иногда отождествляют Δίζηρες Гекатея Милетского, которых тот помещает к востоку от бехиров и хоев (FGrH I F 207 = Steph. Byz. s. Χοί)¹⁴. Современник Дионисия Арриан, описавший побережье Черного моря по результатам своей морской экспедиции, называет вслед за Ксенофонтом (Anab. IV. 8, 22–24) все племена на отрезке пути от Трапезунта до Апсара общим названием «колхи», среди которых, в частности, упоминает махелонов, гениохов и зидритов; о бизерах речи нет (Arr. PPE 11, 2: Μαχελόνων καὶ Ὑνιόχων ἐχόμενοι Ζυδρεῖται).

Аполлоний Родосский упоминает бизеров дважды (II. 396: Βύζηρες; II. 1244: Βύζηρας), оба раза в начале стиха, как у Дионисия; единственная характеристика племени бизеров в тексте «Аргонавтики» – это их местоположение между сапирами (к западу от бизеров) и колхами (к востоку от бизеров)¹⁵.

По соседству с бизерами располагаются **бехиры** (φῦλα Βεχείρων, ст. 765), о стране которых говорится уже у Гекатея Милетского (ἡ Βεχειρική, FGrH I F 207), что связывает свидетельство Дионисия с раннеионийской географической традицией. Пс.-Скилак не только упоминает народ бехиров, но также сообщает о Бехирской гавани и о греческом полисе Бехириада (Βεχειρικὸς λιμὴν, Βεχειρὰς πόλις Ἑλληνίς, Ps.-Scyl. 84)¹⁶. Очевидно, бехиры населяли прибрежную полосу Южного Понта и, по-видимому, внутренние области в предгорьях Малого Кавказа¹⁷. В латинской традиции племя бехиров упоминается у Помпония Мелы (I. 107: Bechiri/ Discheri), Плиния Старшего (NH. VI. 11: gentes Bechires), в латинских переводах Дионисия (Avien. Descr. 946; Prisc. Per. 739;

¹³ См. *Tomaschek W.* Byzeres // RE. V. Hlbd. 1897. Sp. 1159; подробнее о свидетельстве Пс.-Скилака см. *Counillon P.* Pseudo-Skylax : Le périple du Pont-Euxin. Texte, traduction, commentaire philologique et historique. Bordeaux, 2004 (Ausonius éditions. Scripta Antiqua 8). P. 97–99.

¹⁴ *Tomaschek.* Byzeres. Sp. 1159.

¹⁵ *Delage.* La géographie... P. 181; *Fränkel.* Noten... S. 178 ff.; *Apollonios de Rhodes.* Argonautiques. T. I. Ch. I–II. Texte établi et commenté par F. Vian, traduit par É. Delage. P., 2002³. P. 235.

¹⁶ Подробнее о свидетельстве Пс.-Скилака см. *Counillon.* Ps.-Scylax... P. 97–99.

¹⁷ *Tomaschek W.* Becheires // RE. V. Hlbd. 1897. Sp. 181.

ср. Tab. Peut.: Becheirice)¹⁸. В свою очередь, Евстафий замечает, что «бехиры – племя понтийское и скифское» (Eust. ad Dion. Per. 762).

Аполлоний Родосский в прорицании Финея о плавании аргонавтов помещает этникины «бехиры» и «бизеры» соответственно в начале одного стиха (φῦλα Βεχεΐρων, Apoll. Rhod. II. 394; ср. II. 1242: Βεχεΐρων также в конце стиха) и в конце другого (Βύζηρες, Apoll. Rhod. II. 396). Явно подражая приему Аполлония и демонстрируя поэтическую технику, Дионисий начинает свой стих с упоминания этника «бизеры» и завершает этот же стих упоминанием этника «бехиры» в форме, буквально повторяющей фразеологию Аполлония Родосского (Βύζηρες τοι πρῶτα καὶ ἀγχόθι φῦλα Βεχεΐρων, Dion. Per. 765; ср. Orph. Arg. 744)¹⁹.

Следующее племя – **макроны** (Μάκρωνες, 766) – встречается уже у Гекатея Милетского (FGH 1 F 206 = Steph. Byz. s. Μάκρωνες)²⁰. Греческой традиции макроны известны прежде всего как воинственное варварское племя на юго-восточном побережье Причерноморья: Геродот (VII. 78) сообщает, что макроны соседствуют с левкосирийцами, проживающими на реках Фермодонт и Парфений (II. 104), и, наряду с другими понтийскими племенами, участвуют в военных походах Ксеркса (ср. Xen. Anab. IV. 8, 3; V. 5, 18: варвары макроны – союзники греков Синопы). Порой греческие авторы идентифицируют макронов с макрокефалами (Ps.-Scyl. 85: Μετὰ δὲ Βέχειρας, Μακροκέφαλοι ἔθνος; Ps.-Scymn. F 21 Marcotte: ἔθνος οἱ λεγόμενοι Μάκρωνες ἦτοι Μακροκέφαλοι), а в Гиппократовском корпусе рассказывается об обычае макронов бинтовать головы новорожденным, из-за чего этот народ получил прозвище «макрокефалы» (Ps.-Hipp. De aere. 14, 1–2)²¹. Страбон (VII. 3, 18 C 548) упоминает саннов, которые «в древности носили имя макроны»; подобное утверждение находим в комментарии Евстафия, который, вероятно, вслед за Страбоном и Стефаном Византийским (s. Μάκρωνες) отождествляет макронов с саннами или цанами (τούτους νῦν Σάννους φάμεν, ἰδιωτικώτερον δὲ Τζάνους–Eust. ad Dion. Per. 765)²².

У Аполлония Родосского макроны также локализуются между филирами и бехирами (II. 394 1242)²³, причем имя народа у Аполлония Родосского (II. 394: Μάκρωνες в начале стиха) буквально повторяется у Дионисия (ст. 766: Μάκρωνες в начале стиха). Нельзя исключать того, что Дионисий использует подряд два экзотических для грека этнонима (ст. 766: Μάκρωνες Φίλυρες τε) исключительно ради метрического удобства.

¹⁸ О сведениях на Певтингеровой карте см. Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. С. 365.

¹⁹ Dionysiou Alexandreos Oikumenes periegesis (ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΩΣ ΟΙΚΟΥΜΕΝΗΣ ΠΕΡΙΓΗΓΗΣΙΣ. Κριτική έκδοση) / Ed. Is. O. Tsavari. Ioannina, 1994. P. 90; Greaves. Dionysius Periegetes... P. 118; Dionigi d'Alessandria, il Periegeta. Guida delle terre abitate / A cura di A. A. Raschieri. Alessandria [Italia], 2004. P. 29–31.

²⁰ Herrmann [A.] Makrones // RE. 27. Hlbd. 1928. Sp. 815; Danoff Chr. Makrones // DKP. 1979. 3. Sp. 923; Bredow I. von. Makrones // DNP. 1999. 7. Sp. 761.

²¹ Д. Маркотте полагает, что имя «макрокефалы» является прозвищем, а не этником (Ps.- Scymnus. P. 144. Not. 21).

²² Ср. в латинской традиции: Plin. NH. VI. 11: Machorones; Val. Flac. V. 151; Amm. Marc. XXII. 8, 21; Avien. Descr. 946; Prisc. Per. 740.

²³ В примечаниях к этому стиху в издании: Apollonios de Rhodes... / Par Vian, Delage (P. 165) племя макронов локализовано в регионе Трапезунта; см. также Delage. La géographie... P. 180.

Название соседнего с макронами племени – **филиры** (Φίλυρες τε, ст. 766) – впервые встречается в «Аргонавтике» Аполлония Родосского (Π. 393: Φίλυρες· Φιλύρων в середине стиха)²⁴; таким образом, упоминание этого племени в каталоге Дионисия лишний раз указывает на зависимость Перизгета от текста Аполлония Родосского. Филиры локализуются на южнопонтийском побережье в районе мыса Зефирион, восточнее священной горы (ср. Apoll. Rhod. Π 1015 sqq.). Племя филиров, вероятно, получило свое название от океаниды Филиры, матери кентавра Херона (Pherekydes FGrH 3 F 50 = Schol. Apoll. Rhod. Π. 1231–1241 а) – по аналогии с островом Филириада, лежащем напротив их территории (Apoll. Rhod. Π. 1231–1241)²⁵.

Название следующего племени – **моссиники** – Дионисий передает перифрастически: вместо общеупотребительного Μοσσύνοικοι поэт говорит οἱ μόσσυνας ἔχουσι δοῦρατέους – «живущие в деревянных моссинах» (ср. башнях) (Dion. Per. 766–767). Эпоним племени Μοσσύνοικοι античная традиция возводит к слову μόσ(σ)υν, возможно, иранского происхождения и по значению равнозначному греческому πύργος – «башня»²⁶. Моссиники известны античным авторам еще со времени Гекатея Милетского (FGrH 1 F 204–205 = Steph. Byz. s.v. Χοιράδες, Μάρες), который помещает их рядом с марами и тибаренами²⁷. Согласно сообщению Пс.-Скилака (86), моссиники являются горным народом и проживают по соседству с тибаренами²⁸. О варварских и «далеких от греческих» обычаях и образе жизни моссиников подробно рассказывает Ксенофонт Афинский (Anab. V. 4, 1–30), свидетельства которого дополняют сведения Геродота (III. 94; VII. 78), Эфора (FGrH 70 F 43 = Steph. Byz. s.v. Τιβαρηνία; Ephor. FGrH 70 F 161 b = Ps.-Scymn. F 22 Marcotte)²⁹, Страбона (XI. 14, 5 С 528; XII. 3, 18 С 549) и парадоксографов Пс.-Аристотеля (Arist. Mir. 62 Giannini) и Николая Дамасского (F 8 Giannini: Μόσσυνοι)³⁰.

Содержание экскурса Аполлония Родосского о моссиниках (Π. 1016–1029) включает в себя много сведений из Ксенофонта Афинского, однако автор «Аргонавтики» в особенности подчеркивает этнографические курьезы моссиников в духе «перевернутого мира, или мира наоборот»³¹. Дионисий опускает подробности образа жизни племени, а также характеристику моссиников как горного народа, дважды переданную в «Аргонавтике» (Π. 379–380, 1016). Аполлоний Родосский рассказывает о необычных жилищах моссиников, укреп-

²⁴ В латинской традиции о филирах см. *Val. Flac.* V. 152 (ср. *Orph. Arg.* 756 sqq.); *Avien. Descr.* 946; *Prisc. Per.* 740; *Amm. Marc.* XXII. 8, 21. См. также *Ruge W. Philyres* // *RE.* 39. Hlbd. 1941. Sp. 214.

²⁵ *Delage. La géographie...* P. 179. О Нимфодоре как одном из раннеэллинистических источников Аполлония Родосского см. *Höfer. Pontosvölker...* S. 558–560.

²⁶ *Apoll. Rhod.* Π. 381 а–381 b; Π. 1016–1017; *Dion. Hal.* I. 26, 2; *Strabo.* XII. 3, 18 С 549: ἀπὸ μόσυνων; *Eust.* ad *Dion. Per.* 765.

²⁷ См. также *Schachermeyer F. Mossynoikoi* // *RE.* 31. Hlbd. 1933. Sp. 377–379; *Danoff Chr. Mossinoikoi* // *DKP.* Bd 3. 1979. Sp. 1439; *Olshausen E. Mossynoikoi* // *DNP.* 2000. 8. Sp. 419.

²⁸ Подробнее о сообщении Пс.-Скилака см. *Counillon. Ps.-Scylax...* P. 100–103.

²⁹ *Marcotte. Ps.-Scymnus...* P. 256.

³⁰ *Höfer. Pontosvölker...* S. 544–546. Племя моссиников известно и в латинской традиции: Плинию Старшему (NH. V. 126: Mossyni), Курцию Руфу (VI. 4, 17), Валерию Флакку (V. 151), Помпонию Меле (I. 19), Аммиану Марцеллину (XXII. 8, 21: Mossynoeci).

³¹ *Fränkel. Noten...* S. 177, 262.

ленных на «деревянных столбах» (δουράτεοις στύλοισιν – Apoll. Rhod. II. 381) и использует при этом гомеровское определение δουράτεος – «деревянный» (Hom. Od. VIII. 492–493: ἵππου... δουράτεον; Od. VIII. 512: δουράτεον... ἵππον). Дионисий, подражая Аполлонию, заимствует прилагательное δουράτεος и помещает его, как и Аполлоний, в начале стиха, однако применяет гомеровское определение в отношении собственно жилищ, а не их строительных частей: μόσσυνας... δουράτεους – «деревянные моссины» (ср. Eust. ad Dion. Per. 765), т.е. применяет в данном случае стилистический прием переноса эпитета.

Тибаренов (πολύρρηνες Τιβαρηνοί, ст. 767), которые упоминаются уже у Гекатея Милетского (FGrH 1 F 204) и Пс.-Скилака (87)³², предположительно относят к скифам (Schol. Apoll. Rhod. II. 1010) и обычно локализуют на понтийском побережье по соседству с моссиниками (на востоке) и халибами (на западе)³³. Геродот кратко описывает вооружение тибаренов – маленькие щиты и копья с длинными наконечниками (Herod. VII. 78; ср. III. 94). Ксенофонт Афинский пишет о греческом городе Котиора, колонии Синопы, в стране тибаренов, и даже идентифицирует тибаренов с котиоритами (= с местным населением Котиоры) (Xen. Anab. V. 5, 4–5). Более или менее достоверные сведения о тибаренах передают Эфор (FGrH 70 F 43 = Steph. Byz. s.v. Τιβαρηνία), Пс.-Скимн (F 24 Marcotte)³⁴, Страбон (XII. 3, 18 C 549), а в римской традиции – Помпоний Мела (I. 106: Tibarani) и Плиний Старший (NH. VI 11). Евстафий Солунский, опираясь на Страбона, помещает тибаренов рядом с халдеями (= халибами), саннами (= макронами) около Малой Армении и отмечает, что теперь их зовут тибраны (Eust. ad Dion. Per. 767).

Выражение Дионисия ἄγχι πολύρρηνες Τιβαρηνοί (в конце ст. 767) почти дословно повторяет словоупотребление из «Аргонавтики» Аполлония Родосского ἄγχι δὲ ναιετάουσιν πολύρρηνες Τιβαρηνοί (Apoll. Rhod. II. 376, также в конце стиха)³⁵. При этом оба поэта вновь использовали гомеровское прилагательное: πολύρρηνες – «богатые овцами» (Hom. II. IX. 154, 296 – ἄνδρες πολύρρηνες; Od. XI. 257 – о Пелее); на основании одного гомеровского эпитета трудно судить о реальном характере сельскохозяйственных занятий тибаренов, хотя по свидетельствам древних местные условия способствовали развитию скотоводства (ср., например: «страна тибаренов обширная и более равнинная, а городки в ней лежат у моря...» – Xen. Anab. V. 5, 2).

Наиболее ранние сведения о **халибах** (Χάλυβες, ст. 768–770) приводят Гекатея Милетский (FGrH 1 F 203 = Steph. Byz. s.v. χάλυβες) и Пс.-Скилак (88: Μετὰ δὲ Τιβαρηνοῦς, χάλυβές εἰσιν ἔθνος)³⁶. Халибов принято локализовать либо на побережье Южного Понта от русла Галиса на западе (Herod. I. 28) и до внутренних областей горного региона вблизи греческих городов Фарнакии и Трапезунда на востоке (Ephor. FGrH 70 F 162 = Strabo XIV. 5, 24 C 679; XII. 3, 19 sqq. C 549 sqq.), либо – как и у Дионисия – между рекой Фермондонт и греческим городом Котиора, западнее соседнего народа тибаренов (Xen. Anab. IV. 5, 34; 6, 5; 7, 15 etc.; Plin. NH. VI. 11; ср., однако, ibid. VI. 12: armenochalybes в районе Трапезунда; Mela I. 105 помещает в стране халибов греческие города Синопу и

³² Counillon. Ps.-Scylax... P. 103.

³³ Herrmann A. Tibarenoi // RE. 2. Reihe. 11. Hlbd. 1936. Sp. 764; Danoff Chr. Tibarenoi // DKP. 1979. 5. Sp. 811; Olshausen E. Tibarenoi // DNP. 2002. 12/1. Sp. 528–529.

³⁴ Marcotte. Ps.-Scymnus... P. 257.

³⁵ Raschieri. Dionigi d'Alessandria... P. 31.

³⁶ Counillon. Ps.-Scylax... P. 104–106.

Амис)³⁷. Важные свидетельства Эсхила, однако, не столько проясняют проблему, сколько порождают противоречия: из контекста и стихов (λαϊᾶς δὲ χειρὸς οἱ σιδηροτέκτονες/ οἰκοῦσι Χάλυβες, οὓς φυλάξεσθαι σε χρή/ ἀνήμεροι γὰρ οὐδὲ πρόσπλατοι ξένοις – «живут по левую руку от этих мест (sc. от места обитания кочевых скифов) / Железа кузнецы халибы. Берегись их! / Они свирепы и к гостям неласковы» (Aesch. Prom. 714–716, пер. А. И. Пиотровского) остается неясным, где трагик локализует халибов – на черноморском побережье Скифии или в Южном Понте (далее в ст. 717: ὑβριστὴν ποταμὸν – букв. «шумная река», где ὑβριστὴν является апеллятивом, и, соответственно, реку при желании можно идентифицировать с любой понтийской рекой, например с кавказским Фасисом). Следующее свидетельство Эсхила также не привносит ясности – Aesch. Sept. 728: χάλυβος Σκυθῶν ἄποικος – «привезенная из Скифии сталь» (см. также: Val. Flacc. IV. 600 sq., V 105 sq.), однако позволяет некоторым ученым установить родство халибов со скифами и называть халибов скифским народом³⁸. Возможно, название племени «халибы» не является этниконом, но прозвищем для тех, кто занимался выплавкой металла или обработкой железных изделий (ср. Eudox. F 282 Lasserre и аналогичные соображения по поводу приведенных выше этниконов моссиноков и макронов)³⁹.

Уже в античности возникла дискуссия о возможной идентификации гализонов (ἀλιζῶνες), упомянутых в гомеровском «Каталоге кораблей» (II. II. 856–857) с халибами (или даже амазонками) и, соответственно, о месте их обитания (Hecat. FGrH I F 217 = Strabo. XII. 3, 22 C 551; Ephor. FGrH 70 F 114 a = Strabo. XII. 3, 21 C 550, F 114 b = Steph. Byz. s. ἀλιζῶνες; подробности дискуссии см.: Strabo. XII. 3, 19–27; XIV. 5, 22–29; Eust. ad Dion. Per. 767)⁴⁰. Однако античная традиция приписывала халибам не только добычу и выплавку железа, но и серебра (как у Гомера – II. II. 857: ἔξ Ἀλύβης, ὅθεν ἀργύρου ἐστὶ γενέθλη), которым в древности была богата Малая Армения (Strabo. XII. 3, 19 C 549: «в стране халдеев, в древности халибов <...> теперь железные рудники, а прежде были даже серебряные»; ср. Hecat. FGrH I F 203: Χαλύβοισι πρὸς νότον Ἀρμένιοι ὁμουργέουσι – «к югу от халибов проживают армяне»; Arist. Mir. 26 Giannini: о необычном происхождении халибского железа (γένεσιν σιδήρου τοῦ Χαλυβικοῦ), внешне напоминавшем серебро⁴¹.

При упоминании племени халибов Дионисий ориентировался на текст «Аргонавтики»: ἀλλὰ σιδηροφόρον στυφελὴν χθόνα γατομέοντες / ὦνον ἀμείβονται βιοτήσιον, Οὐδέ ποτέ σφιν / ἤως ἀντέλλει καμάτων ἄτερ, ἀλλὰ

³⁷ Ruge W. Chalybes // RE. 6. Hlbd. 1899. Sp. 2099–2100; Danoff Chr. Chalybes // DKP. Bd 1. 1979. Sp. 1127; Olshausen E. Chalybes // DNP. 1997/1999. 2. Sp. 1091–1092.

³⁸ Lupaş L., Petre Z. Commentaire aux «Sept. contre Thebes» d' Eschyle. Bucureşti–Paris, 1981. P. 234; Иванчик. Накануне колонизации... С. 32.

³⁹ Planhol X. De Geographica Pontica I–II: 1. Les 'noix' des Mossynèques. 2. Les Khalybes: Nom de peuple ou qualificatif professionnel? // Journal asiatique. 1963. 251. P. 300–309.

⁴⁰ См., например, Hope Simpson R.M., Lazenby J.F. The Catalogue of ships in Homer's Iliad. Oxf., 1970. P. 177–178, 180; Гундин Л.А. Население гомеровской Трои. Историко-филологические исследования по этногенезу древней Анатолии. М., 1993. Passim.

⁴¹ Подробнее см. Bryer A. The Question of Byzantine Mines in the Pontos: Chalybian Iron, Chaldian Silver, Koloneian Alum and the Mummy of Cheriana // Anatolian Studies. 1982. 32. P. 133–150; Camassa G. Dov' è la fonte dell' argento. Strabone, Alybe e i Chalybes // Strabone. Contributo allo studio della personalità e dell'opera / A cura di F. Prontera. Perugia, 1984. P. 157–186.

κελαινῇ /λιγνύι καὶ καπνῶ κάματον βαρὺν ὀτλεύουσι (Apoll. Rhod. II. 1005–1008) и искусно обыгрывал словоупотребления Аполлония в стихах: στυφελὴν καὶ ἀπηνέα γαῖαν / ναίουσιν... δεδαηκότες ἔργα σιδήρου / ...βαρυγδούποισιν ἐπ' ἄκμοσιν... / καμάτου... αἰνῆς (Dion. Per. 768–769)⁴². Бросается в глаза, что словосочетание δεδαηκότες ἔργα σιδήρου находит параллель в той же метрической позиции у Каллимаха (F 701, 1 Pf.: δέδαεν δὲ λαχαινέμεν ἔργα σιδήρου) и у Аполлония Родосского (II. 376: σιδήρεα ἔργα), ср. οἱ σιδηροτέκτονες... Χάλυβες (Aesch. Prom. 714–715)⁴³. Следует отметить, что естественно-парадоксографический характер сообщений о халибском железе, которое якобы произрастает из земли, также нашел отражение в греческой нарративной традиции (ср. Call. F 110, 49–50 Pf. Χάλυβες σίδηρον; Arist. Mir. 26 Giannini).

В ст. 770 βαρυγδούποισιν ἐπ' ἄκμοσιν Дионисий заимствовал редкое прилагательное-комполит βαρύγδουπος, которое встречается в предшествующей традиции лишь у Пиндара (Ol. VI. 81: σὺν βαρυγδούπῳ πάτρι; Ol. VIII. 44: βαρυγδούπου Διός; Pyth. IV. 210: βαρυγδούπων ἀνέμων στίχες. По-видимому, подражая словоупотреблению Пиндара (Dion. Per. 770: ἐπ' ἄκμοσιν, ср. Pind. Pyth. I. 86: πρὸς ἄκμονι χάλκευε γλῶσσαν), Дионисий одновременно использует гомеровскую лексему ἄκμων (II. XV. 19; XVIII. 410, 476; Od. III. 434; VIII. 274).

Далее, в окрестностях реки Фермодонт (в Каппадокии) Дионисий помещает **амазонидов** (Ἀμαζονίδεσσιν, 773), а саму территорию у реки Фермодонт (ст. 774; ср. ст. 657, 975) называет понтийской Ассирией (ст. 772; ср. 975: Ἀσσύριοι δ' ἄλδς ἄγχι παρὰ στόμα Θερμῶδοντος). Евстафий Солунский в своем комментарии обращает внимание на то, что используемая Дионисием форма Ἀμαζονίδες (в ст. 655 и 773) вместо традиционной Ἀμαζόνες (как у Гомера – II. III. 189; VI. 186)⁴⁴ свидетельствует о том, что речь идет об исторических потомках (Eust. ad Dion. Per. 653); сама форма Ἀμαζονίδεσσιν заимствована Дионисием из пассажей об амазонках в «Аргонавтике», ср. Apoll. Rhod. II. 374: Ἀμαζονίδων или II. 965: Ἀμαζονίδων. Существует мифологическая традиция, по которой одна из амазонок по имени Синопа стала прародительницей племени сирийцев/левкосирийцев⁴⁵. Следует отметить, что подобные мифы о ним-

⁴² Greaves. Dionysius Periegetes... P. 119; Raschieri. Dionigi d'Alessandria... P. 110–111.

⁴³ О халибах у Аполлония Родосского см. Delage. La géographie... P. 173–175; о заимствовании Дионисия Периэгета см. Bernays. Studien... S. 42–43; Raschieri. Dionigi d'Alessandria... P. 24, 111.

⁴⁴ Амазонки известны еще от Гомера (II. III. 189; VI. 186, ср. II. 814), у которого они связаны только с Азией и не имеют отношения к скифам (см. Huxley G.L. Homeric I. Homeric Syrie // GRBS. 1960. 14. P. 122–124; Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996. С. 285–301). По-видимому, амазонки стали связывать со скифами не ранее V в. до н.э. (Herod. IV. 110–117); подробнее см. Geisau H. von. Amazones // DKP. 1979. 1. Sp. 291–293; Tyrell W.B. Amazons. A Study in Athenian Mythmaking. Baltimore–London, 1984; Blok J.H. The Early Amazons. Modern and Ancient Perspectives of a Persistent Myth. Leiden–New York–Köln, 1995. P. 410–419; Иванчик. Накануне колонизации... С. 222.

⁴⁵ Этот миф с некоторыми вариациями встречается у следующих античных авторов: Corinna. F 654 II. 39 Page; Philosteph. F 3 Müller; Diod. IV. 72; Plut. Luc. 23, 5; ср. Pind. F 173 = Strabo. XII. 3, 9 С 544: об амазонках, управляющих левкосирийцами; Ps.-Scymn. F 27 Marcotte: упоминаются в одной связи сирийцы и амазонка Синопа.

фах-прародительницах, как правило, связывались с происхождением местных варварских народов и лишь иногда в позднее время – с основанием колоний⁴⁶. Таким образом, под перифрастическим обозначением этнонима «амазоницы» на территории понтийской Ассирии у Дионисия следует понимать сирийцев/левкосирийцев как «исторических потомков амазонок». В античной традиции «левкосирийцы» (обитавшие на побережье) известны и как «каппадокийцы» (во внутренних областях Ассирии/Левкосирии): по словам Геродота, «эллыны называют каппадокийцев сирийцами» (I. 72, также V. 49; ср. III. 90, где упоминаются только сирийцы)⁴⁷. Καππαδοκία представляет собой грецизированную форму древнеиранского *Katpatuka*, сохранившегося в ахеменидских надписях⁴⁸. В другом пассаже Дионисий называет понтийскую Ассирию/Левкосирию/Сирию «другой Сирией» и локализует ее на побережье Понта на восток от горы Ливан по направлению к Синопе (Dion. Per. 970–973); далее Перизет уточняет, что в этой стране живут ассирийцы (ст. 975), т.е. сирийцы/левкосирийцы, названные также каппадокийцами (Καππαδόκαί, ст. 974). Дионисий приводит также другую версию мифа о нимфе Синопе, дочери Асопа, поселившейся на берегах реки Фермондонт, после того как она получила от Зевса в дар девство, и давшей свое имя городу: таким образом Дионисий перифрастически обозначает греческую колонию Синопу в понтийской Ассирии, одну из ранних колоний в Южном Понте (ст. 775–779).

Поэтическая форма Ἀσσυρίης πρόχυσις χθονός – «наносные почвы Ассирийской земли» (Dion. Per. 772), повторяющая буквально стихи Аполлония Родосского (Ἀσσυρίης πρόχυσις χθονός – Apoll. Rhod. II. 964)⁴⁹, означает, собственно, Левкосирию, или срединную часть побережья Южного Понта от устья Фермондонта и до внутренних областей горной Каппадокии или истоков Фермондонта, берущего начало с Армянской горы (ἀλ' οὐρεὸς Ἀρμενίου – Dion. Per. 773). Употребленное Дионисием слово πρόχυσις (Dion. Per. 772) означает «наносная земля, речной ил», однако если рассматривать это словоупотребление не изолированно и на фоне контекста Аполлония Родосского (Ἀσσυρίης πρόχυσις χθονός – Apoll. Rhod. II. 964 ~ Dion. Per. 772), то можно предположить, что Дионисий в поэтической форме, копирующей словоупотребление Аполлония (πρόχυσις), все же имеет в виду «выступ или излучину» дельты Фермондонта, о которой говорится в другом месте «Аргонавтики» (κεῖθεν δὲ πρωτέρωσσε μέγας καὶ ὑπεῖροχος ἄγκων, Apoll. Rhod. II. 369) и которая имеет параллели у Гомера, Пиндара и др.⁵⁰ Замена ἄγκων на πρόχυσις мотивирована у Аполлония Родосского (II. 369: «выступ, наносная земля дельты Фермондонта»; II. 964: «наносная земля Ассирии»), а вслед за ним и у Дионисия (ст. 772) (ср. Eust. ad Dion. Per. 775).

⁴⁶ Miller Th. Die griechische Kolonisation im Spiegel literarischer Zeugnisse. Tübingen, 1997. С. 87; Иванчик. Накануне колонизации... С. 138.

⁴⁷ Ср. Meandr. FGrH 491 F 4 = Strabo. XII. 3, 25 С 552; Ps.-Scyl. 89: Μετὰ δὲ Χάλυβας, Ἀσσυρία ἐστὶν ἔθνος καὶ ποταμὸς Θερμόδων; Strabo. XII 3, 9 С 544; XVI. 1, 2 С 737; Ptol. Geogr. V. 6, 2. См. также: Nöldeke T. Ἀσσύριος, Σύριος, Σύρος // Hermes. 1871. 5. С. 443.

⁴⁸ Kent R. G. Old Persian. New Haven, 1953. P. 178, s.v.; Marcotte. Ps.-Scymnus... P. 68.

⁴⁹ Delage. La géographie... P. 166–170; о заимствовании Дионисия Перизгета из текста Аполлония Родосского см. Greaves. Dionysius Periegetes... P. 119; Raschieri. Dionigi d'Alessandria... P. 31.

⁵⁰ Cp. Fränkel. Noten... S. 251 f.; иначе: Delage. La géographie... P. 166–170; Apollonios de Rhodes... par Vian, Delage. P. 281.

С племенами Ассирийской земли граничат, по Дионисию, **пафлагонцы** (Παφλαγόνες, ст. 787), жители прибрежной Пафлагонии (местоположение на побережье подчеркнуто Дионисием выражением ἐπ' ἡϊόνεσσι, ст. 787), в отличие от горных областей Пафлагонии⁵¹. Этническая принадлежность пафлагонцев неясна; по легенде, эпонимом пафлагонцев был некий золиец Пафлагон, сын Финея (Eust. ad Dion. Per. 787). Пафлагонцев от соседних левкосирийцев отделяла в своем нижнем течении пограничная река Галис (Herod. I. 6. 72; Ps.-Scymn. 389, F 25, 26 Marcotte; Dion. Per. 784)⁵². Впервые пафлагонцы упоминаются в «Каталоге кораблей» в «Илиаде» (II. 853–855, где перечислены четыре топонима на побережье Пафлагонии – Китор (Κύτωρος), Сесам (Σήσαμος), Кромна (Κρῶμνα), Эгиал (Αἰγιαλός), однако этот пассаж принято считать поздней интерполяцией (posthomerische Interpolation), поскольку сторонникам этой идеи представляется маловероятным, что греческие колонии в Пафлагонии уже существовали во второй половине VIII – начале VII в. до н.э.⁵³ Пафлагония и пафлагонцы связаны с проблемой ранних контактов греков с побережьем Южного Понта. Согласно мнению Аполлодора, Гомер узнал о пафлагонцах от тех, кто доходил до них по суше (Apollod. 244 FGrH F 157 b = Strabo. XII. 3, 26 C 553); Эфор упоминает пафлагонцев среди южнопонтийских народов (Ephor. FGrH 70 F 162 = Strabo. XIV. 5, 23 C 678)⁵⁴.

Аполлоний Родосский, скорее всего, заимствует из «Каталога кораблей» гомеровские топонимы (Σήσαμος, Κρῶμβιάλος / Αἰγιαλός, Κρῶμνα, Κύτωρος – Apoll. Rhod. II. 941–942)⁵⁵ и написание племени пафлагонцев, помещая его в той же метрической позиции (ср. Παφλαγόνων – Hom. II. II. 853; Παφλαγόνων – Apoll. Rhod. II. 358). Дионисий демонстрирует свою эрудицию и помещает этноним Παφλαγόνες в начале стиха, как Гомер и Аполлоний Родосский; однако Перизетт опускает сведения Аполлония о прародителе пафлагонцев Пелопсе Энетском (Apoll. Rhod. II. 358–359, 790) и о пограничной реке Биллее (Apoll. Rhod. II. 791), достаточно четко определяя местоположение племени: «за реками (Иридой и Галис) на побережье (моря)» (Dion. Per. 787).

Следом за пафлагонцами идут **мариандины** (Μαριανδυνῶν ἱερὸν πέδον, ст. 788), которые, согласно нарративной традиции, населяли в глубокой древности

⁵¹ О Пафлагонии см. Ruge W., Bittel. Paphlagonia // RE. Bd XVIII. 1. 1949. Sp. 2486–2550; Dörner F.K. Paphlagonia // DKP. 1979. 4. Sp. 1585–1586; см. также Leonhard R. Paphlagonia, Reisen und Forschungen in nördlichen Klein-Asien. B., 1915. S. 288–308.

⁵² Подробнее комментарии к Пс.-Скимну см. Marcotte. Ps.-Scymnus... P. 199, 257–259.

⁵³ Kirk G.S. The Iliad. Commentary. Vol. I. Books 1–4. Cambr., 1985. ad loc.; см. также Counillon P. Hellénisation de l'espace et appropriation historique // Mythes et hellénisme. Colloque des 24–25 Nov. 1995, Université Michel de Montaigne. Bordeaux III. P., 1997. P. 127–128, где автор датирует эти греческие поселения на южном Понте не ранее V в. до н.э. или более поздним временем и даже полагает, что их названия были заимствованы из гомеровского пассажа (II. II. 853–855), чтобы ради престижа включить эти города в «гомеровскую» историю.

⁵⁴ Counillon P. Homère et l'hellénisation de la Paphlagonie // History and Myth, the legendary Past as Source of Authority / Éd. J. Candau Morón, F.J. González Ponce. Seville, 2004. P. 1–15.

⁵⁵ О Пафлагонии в описании Аполлония Родосского и проблеме идентификации Кромбиала и Эгиала см. Delage. La géographie... P. 155–166.

окрестности Гераклеи Понтийской неподалеку от входа в Аид (Herod. VII. 72; Ps.-Scyl. 91; Ps.-Scymn. F 31–32: о Геракле; Ephor. 70 FGrH F 162 = Strabo. XIV. 5, 23 C 678; Xen. Anab. VI. 2. 1; Strabo. XII. 3, 4 C 544)⁵⁶. Судя по свидетельствам Домиция Каллистрата и схолиям к «Аргонавтике» Аполлония Родосского, легендарный предок Мариандин считался сыном Киммерия и, стало быть, являлся киммерийцем (Callist. FGrH 430 F 1 = 433 F 2 = Schol. Apoll. Rhod. I. 1126–1131 a; II. 140 a, 723, 780–783 a)⁵⁷. Таким образом, потомков Киммерия (т.е. киммерийцев, живущих у входа в Аид, о которых сообщает еще Гомер, – Od. XI. 13–22) сменили пришлые мариандины.

Пяти стихам в «Аргонавтике» о земле мариандинов (Apoll. Rhod. II. 353–357)⁵⁸ соответствуют пять стихов Дионисия, в которых он упоминает миф о Геракле и Кербере и тем самым вновь перифрастически обозначает еще одну важнейшую греческую колонию на берегу Южного Понта – Гераклею Понтийскую (ст. 788–792). Согласно версии мифа, приведенной у Дионисия, когда Геракл вытащил Кербера из Аида, из пасти чудовища вытекла на землю слюна, из которой впоследствии выросла ядовитая трава аконит⁵⁹. Дионисий обозначает землю мариандинов как *ἱερὸν πῆδον* («священная равнина»), что, вероятно, является косвенным указанием на находящийся здесь вход в подземное царство Аида (который перифрастически упоминается уже в следующей строке: «огромная медноголосая собака» Подземного Кронида)). Выражение *ἱερὸν πῆδον* встречается также у Аполлония Родосского при описании «священной равнины» Ладона – огромного змея, охранявшего на краю ойкумены яблоки Гесперид и убитого Гераклом отравленными стрелами (Apoll. Rhod. IV. 1396); упоминание хтонических существ (подземного стража Кербера у Дионисия ~ змея-стража Ладона у Аполлония Родосского) и ядов (слюны Кербера / ядовитого растения аконит ~ стрел, пропитанных ядом Лернейской гидры), а также причастность обоих пассажей к циклу мифов о Геракле, возможно, говорят не только о лексической, но и о смысловой связи отрывка Дионисия с текстом «Аргонавтики».

⁵⁶ Ruge W. Mariandynoi // RE. Bd. 14. 1930. Sp. 1744–1749; Ziegler K. Maryandynoi // DKP. 1979. 3. Sp. 1024–1025; Asheri D. Über die Frühgeschichte von Herakleia Pontike // Forschungen an der Nordküste Kleinasien. Bd I. Herakleia Pontike. Forschungen zur Geschichte und Topographie. Wien, 1972. S. 9–34; Burstein S.M. Outpost of Hellenism: The Emergence of Heracleia on the Black Sea. Berkley–Los Angeles–London, 1976. P. 6–11 (о мариандинах); Фролов Э.Д. Гераклеийские мариандины (К проблеме взаимоотношений греческих колонистов и местных племен в зоне дорийской колонизации) // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья (Цхалтубо, 1979). Тбилиси, 1981. С. 22–33; Сапрыкин С.Ю. Полисы и местное население Южного Причерноморья в архаическую и классическую эпохи: Гераклея и мариандины // Там же. С. 9–22; он же. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI – I вв. до н.э. М., 1986; Фролов Э.Д. Гераклеийские мариандины (К проблеме взаимоотношений греческих колонистов и местных племен в зоне дорийской колонизации) // Демографическая ситуация... Тбилиси, 1981. С. 22–33.

⁵⁷ См. Иванчик. Накануне колонизации... С. 130.

⁵⁸ Delage. La géographie... P. 140–155; Apollonios de Rhodes... par Vian, Delage. P. 156–163 (традиция о Геракле).

⁵⁹ Plin. NH. XXVII. 4; Ovid. Met. VII. 408–419; Mela. I. 103; Schol. Nicandr. Alex. 13; Schol. Apoll. Rhod. II. 353–356 b; Serv. Georg. II. 152.

Завершают каталог южнопонтийских племен Дионисия **вифины** (Βιθυνοί, ст. 793), которые населяют побережье Южного Понта от реки Ребы (на востоке их земель – Dion. Per. 794–796) до Фракийского Боспора (у их западной границы)⁶⁰. Согласно свидетельству Арриана, эпоним вифинов – Вифин, приемный сын Финея, царя Боспора, сводный брат Пафлагона (Arr. FGrH 156 F 77 = Eust. ad Dion. Per. 793). Тот же Арриан отождествляет вифинов с гомеровскими гализонами (Arr. FGrH 156 F 97), тем самым относя переселение вифинов в Малую Азию ко времени до Троянской войны⁶¹. По легендарной традиции вифинам родственны фины, также пришедшие из Фракии (Herod. I. 28: Θρήικης Ουνοί τε καὶ Βιθυνοί, ср. VII. 75; Eust. ad Dion. Per. 793)⁶². Ксенофонт упоминает о враждебном отношении вифинских фракийцев к грекам (Anab. VI. 4, 2). В эллинистическую эпоху племена финов и вифинов были объединены в составе Вифинского царства (Mela II. 98; Plin. V. 151)⁶³. Пс.-Скилак называет три реки в Вифинии (Σαῦάριος, Ἀρτώνης, Ρῆβας – 92)⁶⁴. У Аполлония Родосского вифины и занимаемая ими территория упоминаются несколько раз (Βιθυνῶν...γαῖα – II. 347, 788; Βιθυνὶς γαῖα – II. 619; ср. Βιθυνὶς ἄλς – II. 730) в связи с рекой Ребой⁶⁵. В ответ Дионисий трижды повторяет название пограничной реки Ребы, используя стилистический прием анафоры (ст. 794–796).

Таким образом, в результате сопоставления сведений каталога Дионисия с соответствующими пассажами из «Аргонавтики» Аполлония Родосского и с предшествующей географической традицией обращают на себя внимание следующие моменты.

Несмотря на очевидную зависимость Перизгета от текста «Аргонавтики», сведения Аполлония Родосского переосмыслиются Дионисием и подвергаются характерному для его стиля прагматичному отбору. Дионисий исключил обширные части из пассажей Аполлония, содержащие пространные и полусказочные характеристики варварских племен, акцентируя внимание на фактических сведениях. Произведенный Дионисием Перизгетом отбор был обусловлен двумя требованиями: с одной стороны, в соответствии с раннесионийской географической традицией поэт должен был обозначить начальные и конечные пункты «пути» и, по возможности, расположение народов относительно местного ландшафта (мысы, горы, реки и т.п.). С другой стороны, избранная Дионисием в соответствии с эпической традицией литературная форма каталога заставляет поэта обеспечить максимальную плотность информации и расположить

⁶⁰ Brandis. Bithynia // RE. 5. Hlbd. 1897. Sp. 507–539; Meyer Ed. Bythynia // RE. Bd III. 1898. Sp. 512–514; Dörner F.K. Bythynia // DKP. 1979. 1. Sp. 908–911; Counillon. Ps.-Scylax... P. 133.

⁶¹ Burstein. Outpost of Hellenism... P. 102. Not. 81; Иванчик. Накануне колонизации... С. 133.

⁶² Lenk B. Thynoi // RE. 2. Reihe. XI. Hlbd. 1936. Sp. 734. Не следует путать фракийских финов со скифскими Θῦνοι, которые населяли побережье Каспийского моря (Dion. Per. 730); ср. Bernays. Studien... S. 66–67.

⁶³ Подробнее см. Габелко О.Л. Гераклея Понтийская и Вифиния в раннеэллинистический период: политико-географический аспект // ВДИ. 1999. № 2. С. 114–126; он же. История Вифинского царства. СПб., 2005. С. 55–92.

⁶⁴ Counillon. Ps.-Scylax... P. 133.

⁶⁵ Delage. La géographie... P. 136–140.

этнонимы, топонимы, гидронимы, оронимы таким образом, чтобы подчеркнуть дидактические цели своего отрывка. Дионисий использует текст Аполлония не только в качестве своего источника, но и в качестве поэтического образца, что дает ему дополнительную возможность продемонстрировать интертекстуальный характер своего отрывка. Так, например, употребляя лексику Аполлония Родосского (например эпитет *δοῦράτεος* – «деревянный»), поэт добивается собственной образности; иногда Дионисий помещает этнонимы в той же метрической позиции, что и Аполлоний (*Παφλαγόνες* в начале стиха, *πολύρρηνες Τιβαρηνοί* в конце стиха, *Βύζηρες... φύλα Βεχείρων* в начале и конце стиха), намеренно обыгрывая текст «Аргонавтики». Перифрастически используя заимствованную из текста Аполлония лексему «амазоницы», Дионисий обозначает этим именем исторических левкосийцев, населявших понтийскую Ассирию. Дионисий приводит местные мифы и легенды (о нимфе Синопе и Зевсе, Геракле и Кербере), которые традиция связывает с местоположением греческих апойкий (Синопа, Гераклея).

При всем этом нельзя исключать знакомства Дионисия с другими географическими и/или историческими источниками, из которых он мог почерпнуть свои знания о регионе Южного Понта. Схожую номенклатуру племен прибрежной зоны Южного Понта встречаем у Гекатея Милетского (колхи, дизеры, хои, бехиры, макроны, мары, моcсиники, тибарены, халибы, сирии – *Hecataei FGh 1 F 202–208*), Пс.-Скилака (колхи, бизеры, эхеириды, бехиры, макрокефалы, моcсиники, тибарены, халибы, Ассирия, Пафлагония, мариандины, вифины – *Ps.-Scyl. 81–92*), Страбона (вифины, мариандины, пафлагонцы, каппадокийцы – *XII. 3, 2 C 541*), Помпония Мелы и Плиния Старшего (колхи, буксеры, бехиры, макрокефалы, моcсины, тибараны, халибы, левкосиры – *Mela I. 105–108; Plin. NH. VI. 9–12*)⁶⁶, и это свидетельствует о том, что Дионисий в данном случае примыкает именно к этой ветви географической традиции.

THE CATALOGUE OF SOUTH-PONTIC TRIBES IN DIONYSIUS PERIEGETES

E.V. Ilyushechkina

The paper is a continuation of the publication in VDI 2 (2008). The author focuses her attention on Dionysius' account of the peoples and tribes that inhabited the southern Pontic coast in the ancient times. Dionysius' data is compared with passages of Apollonius of Rhodes, his main geographical source and poetical model. The names which Dionysius uses referring to the area in question come from both the witnesses of early Ionian tradition (Hecataeus of Miletus, Herodotus, Ps.-Skylakas) and to the epic tradition of catalogues (Homer, Callimachus, Apollonius of Rhodes, etc.).

⁶⁶ *Counillon. Ps.-Scylax... P. 97.*